

Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство?

© Бурова Е.С.^а, 2021^а Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1047-2573; epylcina@yandex.ru

Резюме. Китай имеет сильное влияние на Камбоджу, которая является его одним из старейших и ближайших союзников. Отношения между двумя странами знали периоды тесной дружбы и открытого противостояния. Однако в настоящее время они как никогда теснее и крепче. Хотя присутствие Китая в Камбодже не ново, степень его нынешнего участия в камбоджийской политике и экономическом развитии ошеломляет. В настоящее время Китай является основным иностранным инвестором Камбоджи, крупным донором и важным торговым партнером.

Китай играет важную роль в развитии Камбоджи. Однако его доминирование окружено рядом противоречий. Хотя китайские инвестиции внесли значительный вклад в экономический рост Камбоджи, положительный эффект от китайских денег не получил широкого распространения среди местного населения. Торговля с Китаем крайне несбалансирована, что ведет к торговому дефициту. Большая часть помощи предоставляется в виде льготных кредитов. Это создает определенные риски попадания Камбоджи в китайскую «долговую ловушку». Изучение основных аспектов экономического влияния Китая на Камбоджу становится все более актуальным в последние годы.

Ключевые слова: Камбоджа, Китай, китайские инвестиции, внешняя торговля, торговые партнеры, официальная помощь развитию (ОПР), китайская «долговая ловушка»

Для цитирования: Бурова Е.С. Китай в экономике Камбоджи: выгодное или опасное партнерство? *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 4. С. 41-47. DOI: 10.31857/S032150750014645-1

China in Cambodia's economy: Beneficial or dangerous partnership?

© Elena S. Burova^a, 2021^a Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Science, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0003-1047-2573; epylcina@yandex.ru

Abstract. China has a strong influence on Cambodia, which is one of China's oldest and closest allies. Relations between the two countries knew periods of close friendship and open confrontation. However, at present, the relationship between them is closer and stronger than ever.

China's presence in Cambodia is not new, the degree of its current involvement in Cambodian politics and economic development overwhelms. China is currently Cambodia's main foreign investor, major donor and important trading partner. China undeniably plays an important role in the development of Cambodia. However, its dominance is surrounded by a number of contradictions.

Chinese investments have significantly contributed to Cambodia's economic growth, but the benefits of Chinese money have not been widely shared with the local population. And yet, China's direct investment to Cambodia is mainly concentrated on the production of low value-added goods and don't contribute to the productivity growth. At the same time, despite regarding China as an important trading partner, trade with it is extremely unbalanced and led to the trade deficit. It creates certain risks of Cambodia falling into the Chinese "debt trap". Moreover, all Chinese aid and loans that go to Cambodia are often criticized for the lack of transparency, accountability and good governance.

The study of the main aspects of China's economic influence on Cambodia, which is gaining more and more influence, is increasingly relevant in recent years.

Keywords: Cambodia, China, Chinese investments, international trade, trade partners, official development assistance (ODA), Chinese "debt trap"

For citation: Elena S. Burova. China in Cambodia's economy: Beneficial or dangerous partnership? *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 4. Pp. 41-47. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750014645-1

ВВЕДЕНИЕ

Китай - большая страна с огромным населением, обширной территорией, государственной мощью, значительно выросшей за 40 лет политики открытых дверей. Развитие Китая оказывает сильное влияние на мир, регион и Камбоджу, которая является одним из старейших и ближайших союзников Китая. Отношения между двумя странами знавали периоды как теснейшей дружбы, так и открытого противостояния [1]. Однако в настоящее время связь между ними теснее и прочнее, чем когда-либо. В последние годы Камбоджа и Китай укрепили свои политические и экономические отношения, которые были выведены на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства в 2010 г. В основе этих отношений лежит тесное сотрудничество Пном Пеня с китайской инициативой «Один пояс - один путь».

Камбоджа - страна, которая еще в относительно недавнем прошлом ассоциировалась с бедностью, политической нестабильностью и конфликтами, в настоящее время является одной из самых динамичных экономик Азии, пополняя ряды «азиатских тигров». На протяжении почти трех десятилетий экономический рост Камбоджи характеризовался высокими темпами роста, заметно превышающими среднемировой уровень. Так, в период 1994-2018 гг. средние темпы прироста ВВП составили 7,8%. Стране удалось увеличить объемы ВВП более чем в 10 раз: в 1993 г. он составлял \$2,5 млрд, в 2019 г. - \$27,1 млрд. Подушевой ВВП возрос с \$254 до \$1643¹. В результате, Всемирный банк официально пересмотрел статус экономики Камбоджи, переведя ее из разряда стран «с низким уровнем дохода» в страну «с доходом ниже среднего».

Существенно трансформировалась и структура экономики - от аграрной к аграрно-индустриальной. В 1993-2019 гг. серьезно изменилось соотношение между секторами общественного производства и услуг. В отраслевой структуре происходило неуклонное сокращение доли аграрного сектора - с 45% до 20,7% ВВП. Одновременно с этим стремительно увеличивался вклад промышленности: в 1993 г. он равнялся 13%, в 2018 г. - 34,2%. Удельный вес сферы услуг также вырос, хотя и незначительно - с 37% до 38,8%¹. Такое увеличение, в т.ч. вклада в ежегодный прирост ВВП, вызвано более высокими темпами роста в этих двух секторах. Данная тенденция приобрела устойчивый характер.

Кроме того, Камбоджа в настоящее время занимает 5-е место среди всех стран по достижению Целей развития тысячелетия. Благодаря высоким темпам экономического роста, Камбоджа стала одним из лидеров в мире по успехам в борьбе с бедностью. Экономический рост Камбоджи имел непосредственного адресата - бедняка. И, таким образом, он привел к существенному снижению уровня бедности, который, в целом по стране, сократился с 47,7% до 12,1% в 1994-2018 гг.

Камбоджийская модернизация опирается на финансово-экономическую мощь Китая и использует технологии, разработанные в Китае. Премьер-министр Камбоджи Хун Сен однажды сказал, что сильный экономический рост страны в последние годы во многом обязан китайским инвестициям и его постоянной технической и финансовой помощи [2]. Его вполне устраивает стратегия Китая в отношении Камбоджи, не раз озвученная представителями внешнеполитического ведомства КНР. Она состоит в том, «чтобы помочь Камбодже поддерживать внутреннюю стабильность, наращивать экономический потенциал и играть большую роль в региональных и международных делах» [3]. Премьер-министр Камбоджи редко упускает возможность поблагодарить своих китайских коллег и похвалить «безусловную» поддержку, которую оказывает Китай.

Основными направлениями взаимодействия стали создание экономической и социальной инфраструктуры, торговля, инвестиции, туризм, а также помощь развитию.

КИТАЙ: КЛЮЧЕВОЙ ИНОСТРАННЫЙ ИНВЕСТИТОР

В настоящее время Китай является главным иностранным инвестором Камбоджи, крупным донором и важным торговым партнером.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) рассматриваются в Пном Пене в качестве одной из ведущих движущих сил экономического развития Камбоджи. После восстановления мира и стабильности в 1993 г. Камбодже удалось создать хорошие условия для привлечения ПИИ, их объем неуклонно возрастал. Если в 1993 г. было получено немногим более \$7 млн по линии ПИИ, то в 2019 г. - \$3,6 млрд. Основной тенденцией стало увеличение их доли в ВВП - с 0,35% до 13,3%².

В последние несколько лет произошел беспрецедентный приток китайских инвестиций в камбоджийскую экономику. Страны подписали Соглашение об избежании двойного налогообложения с Китаем, которое вступило в силу 1 января 2019 г., что дополнительно улучшило условия ведения бизнеса в Камбодже [4]. Прямые инвестиции Китая в Камбодже выросли как по количеству проектов, так и по их масштабам. В 2018 г. на его долю приходилось 26% общей суммы ПИИ, превосходя совокупный вклад стран АСЕАН (25%) и заметно опережая других ведущих инвесторов - Южную Корею (8%) и Японию (6%).

Наряду с ростом притока китайского капитала в Камбоджу происходит его концентрация и в основных отраслях хозяйства. Традиционными сферами приложения инвестиций из Китая являются текстильная и швейная промышленность, где на него приходится 90% капитала. Эти отрасли стали основным двигателем камбоджийской экономики и главными поставщиками продукции на экспорт [5]. На них приходится 72% всех поставок за рубеж. Рост текстильной продукции позволил занять видные позиции, сделав Камбоджу 9-й по объемам поставок одежды в мире, уступая Китаю, Бангладеш, Вьетнаму, Индии, Турции, Великобритании, Испании и Индонезии [6].

С 2000-х гг. наметилась тенденция концентрации китайского капитала в энергетическом секторе и разработке природных ресурсов (см. *граф.* 1). Так, порядка 92% инвестиций в энергетике Камбоджи прихо-

¹ ASEAN STATs. <https://data.aseanstats.org> (accessed 18.12.2020)

² Ibidem.

дится на КНР. Пекин проинвестировал 7 проектов строительства гидроэлектростанций, которые в совокупности способны обеспечить половину всех потребностей Камбоджи в электроэнергии.

Китайские инвестиции в электроэнергетику являются важнейшим фактором повышения ее международной конкурентоспособности. Камбоджа существенно превосходит по ценам на электроэнергию своих соседей [7]. Китай также активно вкладывает средства в крупные инфраструктурные проекты, в такие как камбоджийский участок Транс-АСЕАНовской железной дороги, скоростную трассу между Пном Пенем и Сиануквилем.

Пекин финансирует и проекты в сельском хозяйстве, туризме, телекоммуникациях и строительстве. Среди иностранных инвесторов Камбоджи китайские компании получили второе по величине количество сельскохозяйственных концессий после Вьетнама³. Их деятельность нередко окутана скандалами и конфликтами, связанными с незаконной вырубкой леса, нарушением прав земельной собственности и земельными конфликтами, которые находятся в центре внимания СМИ и «зеленых» организаций.

Любопытно отметить, что Китай обещает гораздо больший объем инвестиций, чем на деле вкладывает. Об этом свидетельствует существенное расхождение между одобренными и реализованными инвестициями (см. *граф. 1*).

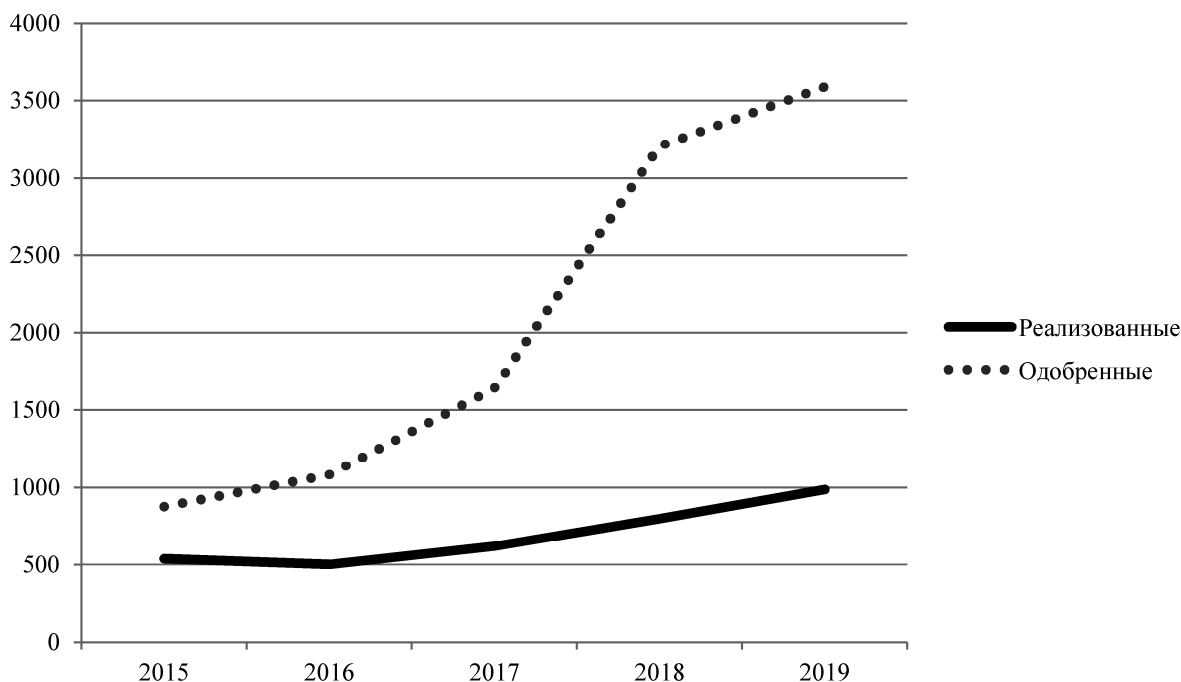

График 1. Одобренные и реализованные китайские инвестиции (\$ млн).

Graph 1. Chinese approved and realized FDI in Cambodia (\$ mln).

Источник: Investment trend. The Council for the development of Cambodia (CDC); ASEAN STATs.

В свою очередь, камбоджийские власти оперируют преимущественно данными по одобренным инвестициям, публикуя их в отчетах Совета по развитию Камбоджи, который является высшим руководящим органом страны, отвечающий за инвестиции. Эти цифры часто цитируются в средствах массовой информации и дают неточную картину того, сколько именно инвестиций в действительности поступает в Камбоджу, в частности, из Китая, тем самым завышая роль последнего в инвестиционном процессе страны.

Хотя китайские инвестиции внесли значительный вклад в экономический рост Камбоджи, положительный эффект от китайских денег не получил широкого распространения среди местного населения. Иностранные инвестиции могли бы потенциально принести выгоду местному населению, создавая рабочие места, принося доход за счет аренды земли, налогообложения и экспортных пошлин, а также способствуя развитию промышленности, созданию инфраструктуру. За счет чего камбоджийцы пользовались бы преимуществами улучшенной инфраструктуры, новых методов ведения сельского хозяйства и доступа к рынкам, которые открыты для новых инвесторов.

На практике же китайские инвестиции дают весьма неоднозначные результаты. В сельском хозяйстве, например, которое является стратегической отраслью камбоджийской экономики⁴, правительство приняло

³ <http://www.cambodiainvestment.gov.kh/why-invest-in-cambodia/investment-environment/investment-trend.html> (accessed 17.12.2020)

⁴ В последние 10 лет производственные способности камбоджийского аграрного сектора позволили не только обеспечить население необходимым продовольствием, но и войти в топ ведущих экспортеров ряда продукции, например, риса (*прим. авт.*).

концессионную модель в качестве средства для привлечения иностранных инвестиций, но это привело лишь к широко распространенным земельным спорам, спекуляциям и обезлесению, и, по-видимому, большой процент концессий фактически не был использован для продуктивного сельскохозяйственного использования. Китайские компании все чаще выстраивают отношения с чиновниками и местными бизнес-элитами, а не с сообществами, где расположены проекты. В ряде случаев это приводит к враждебности, и, в частности, репутация Китая среди населения сильно страдает отчасти из-за деловой практики китайских компаний.

Подобная ситуация наблюдается и в других секторах экономики. Нередко вместо того, чтобы нанимать местных работников, многие китайские компании, как правило, импортируют их из Китая, что вызывает негодование среди камбоджийцев. Китайские компании предпочитают китайских рабочих: им легче работать с ними, они используют один и тот же язык и трудовую этику. Таким образом, КНР фактически лишает экономику страны потенциальных рабочих мест.

Многие китайские инвестиции, особенно в гидроэнергетику, не имеют прозрачности, не соответствуют международным стандартам и наносят непоправимый экологический ущерб. Правозащитники часто обвиняют текстильные и обувные фабрики, принадлежащие китайскому капиталу, в нарушении прав трудящихся, сообщая о неоплачиваемой сверхурочной работе, принудительных вычетах из заработной платы, а также крайне редкие отпуска по болезни.

Прямые инвестиции Китая в Камбоджу сконцентрированы, в основном, на производстве товаров с низкой добавленной стоимостью, производительность труда на них невысокая.

КИТАЙ: ВАЖНЫЙ ТОРГОВЫЙ ПАРТНЕР

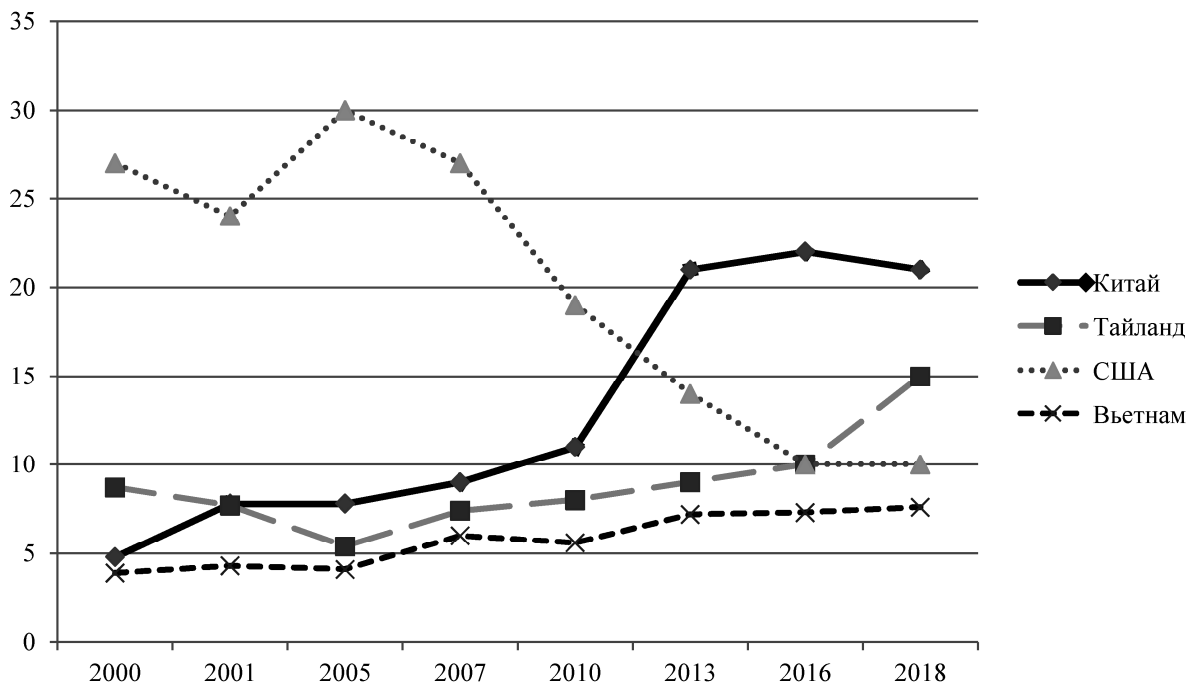

График 2. Ведущие партнеры в торговом обороте Камбоджи (%).

Graph 2. Leading partners in Cambodia's trade turnover (%).

Источник: ASEAN STATs. <https://www.aseanstats.org>

Роль внешней торговли в экономике Камбоджи необычайно высока. В последние годы внешнеторговый товарооборот существенно вырос. В 2013 г. этот показатель составил \$14,9 млрд, а к 2019 г. достиг \$34,6 млрд. Среднегодовые темпы роста торгового оборота весьма динамичны - 19%. О высокой степени зависимости экономики Камбоджи от внешней торговли говорит показатель соотношения торгового оборота к ВВП: в 2010-2019 гг. он колебался от 110 до 130%⁵.

Внешняя торговля Камбоджи во многом зависит от ее лидирующих партнёров (см. *граф. 2*) [8]. Об этом говорит среднее значение индекса Херфендаля-Хиршмана⁶, который составил 1050 в 2019 г. Таким образом, география камбоджийского экспорта достаточно концентрирована.

⁵ ASEAN STATs...

⁶ Индекс Херфендаля-Хиршмана - показатель рыночной концентрации. Шкала оценивания индекса: менее 1000 - низкая, 1000-1800 - средняя, 2000 и более - высокая степень концентрации (*прим. авт.*).

Китай быстро наращивал свои позиции в качестве внешнеторгового партнера Камбоджи. В 2000-2019 гг. среднегодовые темпы роста двусторонней торговли достигли 28%. Вместе с этим возросли абсолютные значения ее объема - с \$136,5 до \$8542,9 млн (см. табл.). Доля КНР во внешнеторговом обороте Камбоджи увеличилась с 3,9% до 24,7%, и Китай стал самым крупным торговым партнером, опередив по этому показателю США (13,6%), Таиланд (10,4%) и Вьетнам (8,8%)⁷.

Таблица. Динамика двусторонней торговли между Камбоджей и Китаем
Table. Dynamics of bilateral trade between Cambodia and China

Годы	\$ млн			Доля КНР во внешней торговле
	Экспорт	Импорт	Всего	
2000	23,78	112,75	136,53	3,9%
2005	14,24	423,51	437,74	7,8%
2010	64,93	1184,89	1249,82	11,3%
2012	178,03	2227,75	2405,78	18,1%
2014	356,60	3710,09	4066,68	24,0%
2016	609,48	4550,95	5160,42	22,1%
2018	1050,95	5193,21	6244,16	20,7%
2019	1015,18	7527,73	8542,92	24,7%

Источник: ASEAN STATs. <https://www.aseanstats.org>

Торговые отношения между Камбоджей и Китаем отличаются крайней несбалансированностью. Активный рост объема двусторонней торговли обеспечивается, прежде всего, китайскими поставками, на которые приходится львиная доля товарооборота. Разнообразие китайских товаров и подходящие цены отвечают потребностям населения. Камбоджа импортирует слишком много, и этот дефицит неуклонно растет, поэтому не удастся сократить торговый дефицит и улучшить структуру торговли. В краткосрочной перспективе Камбоджа не сможет улучшить эту ситуацию, т.к. самый высокий общий объем импорта связан с машинами, оборудованием и производственным сырьем, которых в стране нет. Капиталовложения китайских предприятий в последние годы также повышают потребности в импорте сырья из Китая.

Однако в последние годы наметилась тенденция к увеличению вклада и камбоджийского экспорта во взаимную торговлю. Так, он увеличился с 3,2% до 11,8% в 2005-2019 гг., а доля китайского импорта в двустороннем товарообороте сократилась - с 96,7% до 88,1%⁸.

В структуре камбоджийского экспорта заметные, но не лидирующие, позиции занимает сельскохозяйственное сырье, а именно древесина и лесоматериалы, каучук, кешью, табак, маниока - 15%. По мере развития обрабатывающих мощностей в аграрном секторе, в т.ч. с помощью китайского капитала, в камбоджийские поставки в Китай заметный вклад вносит рис премиального качества - 10%⁹.

В 2020 г. Китай стал первым по объему импорта камбоджийского риса. На него приходится 41,9% всех его поставок из Камбоджи [9]. Следует отметить, что до 2019 г. эти поставки были ориентированы преимущественно на рынок ЕС и практически беспрошленно. Однако в начале 2019 г. власти Евросоюза сообщили о решении ввести импортные пошлины сроком на 3 года. Это решение было принято по итогам расследования, инициированного Еврокомиссией, в ходе которого было установлено, что за предыдущие 5 сезонов совокупный объем поставок риса из Камбоджи в Евросоюз вырос на 89%. При этом цены на поставляемый рис были существенно ниже, чем на рынке ЕС. На фоне такого резкого увеличения поставок доля рынка европейских производителей в ЕС упала с 61% до 29%. И ЕС ввел импортные пошлины, которые в первый год составили 175 евро/т риса, во второй - 150 евро/т, в третий - 125 евро/т¹⁰. В сложившейся ситуации Китай протянул руку помощи и предоставил импортные квоты камбоджийским производителям в 100 тыс. т, которая была в 2019 г. увеличена до 400 тыс. т, обеспечивая им гарантированный рынок сбыта.

В структуре камбоджийского экспорта услуг доминирует туризм, на долю которого приходится 73%, или \$4,7 млрд¹¹. И этот показатель остается на неизменно высоком уровне с 2000 г. В последние годы самыми многочисленными туристами стали приезжие из Китая - в 2018 г. 2,02 млн, или 41,1% всех посетивших Камбоджу¹². По этому показателю Китай заметно ушел вперед от других основных посетителей стра-

⁷ ASEAN STATs...

⁸ Ibidem.

⁹ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TP> (accessed 15.11.2020)

¹⁰ Radio Free Asia. EU to Tax Cambodian, Myanmar Rice After Probe Finds Import Increases Hurt Local Producers, 17.01.2019 <https://www.rfa.org/english/news/cambodia/rice-01172019171046.html>

¹¹ ASEAN STATs...

¹² Ministry of Tourism of Cambodia. <https://www.tourismcambodia.com/tourist-information/tourist-statistic.htm> (accessed 12.09.2020)

ны - Вьетнама (800 тыс.), Лаоса (426 тыс.), Таиланда (382 тыс.), Южной Кореи (301 тыс.), США (250 тыс.), Японии (203 тыс.), Малайзии (201 тыс.), Франции (170 тыс.) и Великобритании (162 тыс.)¹³.

При этом туризм играет важную роль экономического драйвера в экономике страны. Его вклад в ВВП составил 35%, а динамичное развитие с ежегодными темпами роста в 15% позволило сократить торговый дефицит и отрицательную долю чистого экспорта в ВВП, несомненно, оказывая положительное воздействие на экономическое развитие страны. Так, в 2000-2018 гг. чистый экспорт сократился с -11,1% до -1,3% ВВП¹⁴. Роль Китая в этом процессе неоспоримо высока.

КИТАЙ: ВЕДУЩИЙ ДОНОР КАМБОДЖИ

Немаловажную роль в развитии Камбоджи играет официальная помощь развития (ОПР), которую страна получает на регулярной основе с 1992 г. Ее объемы неуклонно увеличивались, достигнув в 2014 г. своего максимума в \$837 млн¹⁵. После чего ОПР начала сокращаться.

Самым крупным донором в последние годы стал Китай. Его помощь возросла с \$2,6 млн до \$503,9 млн¹⁶, а ее доля увеличилась с 0,6% до 51,1% в к 2019 г. Характерной тенденцией стало неуклонное увеличение китайской помощи на фоне существенного ее снижения со стороны других стран, а также Международных организаций, финансовых институтов и НПО.

Большая часть помощи предоставляется в форме льготных кредитов, на которые приходится 96%, что создает определенные риски попадания Камбоджи в китайскую «долговую ловушку». В 2019 г. сумма кредитных обязательств Китаю превысила \$7 млрд, или почти 26% ВВП. Более того, вся китайская помощь и кредиты, которые поступают в Камбоджу, чаще всего подвергаются критике за отсутствие прозрачности, подотчетности, надлежащего управления.

Тем не менее, власти Камбоджи по этому поводу несколько не обеспокоены, уверяя, что массивная финансовая поддержка со стороны Пекина не ставит под угрозу независимость Пном Пеня, более того - способствует развитию [10]. Заимствования осуществляются в соответствии с нуждами страны под низкие проценты и на длительное время. К тому же камбоджийские власти прибегают к займам и помощи не только со стороны Китая, а стараются балансировать между различными странами и фондами.

Однако Китай, в отличие от других стран, финансирует необходимые проекты без выставления различных условий (соблюдение прав человека, обеспечение демократии и пр.). К примеру, в 2018 г. США приостановили ряд программ помощи в связи с их озабоченностью нарушениями демократии в Камбодже¹⁷. Причиной стал роспуск главной оппозиционной партии и обвинения ее лидера в государственной измене накануне предстоящих выборов, в результате которых правящая партия получила почти 80% мест в Национальную ассамблею. Итог выборов был поставлен под сомнения Вашингтоном и Брюсселем.

Правительство Камбоджи поэтому тепло приветствует «безусловную» китайскую помощь. Тем не менее, очевидно, что Китай предоставляет ее далеко не только по причинам добрососедской дружбы. Его инициативы являются частью усугубляющегося соперничества за доминирование в регионе с другими странами, прежде всего США. И хотя власти Камбоджи уверяют, что они балансируют в вопросах помощи между различными партнерами, а камбоджийские специалисты сравнивают Камбоджу с «птицей, для полета которой нужны два крыла, одно из них - Китай, а другое - США» [1], тем не менее, тенденции и статистика заставляют обеспокоиться, обнажая риск застрять на «кредитном крючке» Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Камбоджа превратилась в надежного союзника Пекина с тех пор, как стало очевидно существование взаимных выгод. Для Китая любое государство, которое поддерживает и продвигает его региональную стратегическую программу, активно приветствуется как друг, независимо от того, кто стоит у руля. Камбоджа, в свою очередь, осознает потенциальную полезность Китая в развитии ее экономики, необходимость во внешних источниках финансирования, которые поступают без каких-либо условий, а также объемных рынках сбыта своей продукции.

Однако возрастающее присутствие Китая в экономике Камбодже окружено рядом противоречий. С одной стороны, китайские инвестиции и помощь способствовали развитию ведущим отраслям камбоджий-

¹³ Ibidem.

¹⁴ The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/DT.ODA.ODAT.CD?locations=KH> (accessed 10.12.2020)

¹⁵ ODA.Cambodia Database.Council for the development of Cambodia (CDC). http://odacambodia.com/Reports/reports_by_updated.asp?status=0 (accessed 15.12.2020)

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ BBC. US cut Cambodia aid over democracy concerns. 27.02.2018. <https://www.bbc.com/news/world-asia-43217043> (accessed 22.06.2020)

ской экономики, таким как текстильная промышленность и туризм, которые стали драйверами экономического развития на десятилетия; помогли созданию инфраструктуры и энергетики, тем самым повышая конкурентоспособность страны, привлекая дополнительные инвестиции и снижая себестоимость продукции. В то же время быстрая динамика развития двусторонней торговли способствует экономическому росту, обеспечивает население страны необходимыми товарами и оборудованием

С другой стороны, за внушительными денежными вливаниями скрываются также социальные, экологические и политические последствия. В этих условиях продолжающийся рост инвестиций может обогатить компании, политиков и чиновников, но это не приводит к автоматическому повышению уровня жизни населения. В стране необходимо провести фундаментальное переосмысление и переориентацию качества инвестиций над количеством инвестиций.

Вместе с тем, нарастающая быстрыми темпами кредитная задолженность страны перед Китаем, даже несмотря на пока относительно безопасный ее уровень и льготную систему предоставления финансовых средств на длительный период, вызывает серьезную озабоченность.

В то время как инвестиции и помощь крайне необходимы для экономического развития, беспристрастный подход Китая к тому, как расходуются средства, усугубляет коррупцию, подрывает управление, способствует разрушению ресурсов и экосистемы Камбоджи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Бектимирова Н.Н. Традиционные факторы во внешней политике Камбоджи на современном этапе. *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2015. Вып. XXVI, с. 114-137.
Bektimirova N.N. 2015. Traditional Factors in Cambodia's Foreign Policy at the Present Stage. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue XXVI. Moscow. (In Russ.)
2. China's aid contributes greatly to Cambodia's economic growth. *China Daily*, 02.02.2012. http://www.chinadaily.com.cn/bizchina/2012-02/02/content_14524531.htm (accessed 25.05.2020)
3. Бектимирова Н.Н. «Китайский фактор» в российско-камбоджийских отношениях. *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2017. Вып. XXXIV, с. 156-170.
Bektimirova N.N., 2017. The "Chinese factor" in Russian-Cambodian relations. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue XXXIV. Moscow. (In Russ.)
4. Cambodia Investment Guide 2019. DFDL, Phnom Penh 2019, p. 61.
5. Пыльцина Е.С. Основные источники экономического роста Камбоджи в период 1993-2009 гг. *Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития*. 2012. Вып. XVIII, с. 152-160.
Pylytsina E.S. 2012. The main sources of economic growth in Cambodia in the period 1993-2009. *South East Asia: Actual Problems of Development*. Issue XVIII. Moscow. (In Russ.)
6. De Coster J. Cambodia's garment industry resilience put to the test. Just-Style Apparel Sourcing Strategy. 26.09.2019. https://www.just-style.com/analysis/cambodias-garment-industry-resilience-put-to-the-test_id137004.aspx (accessed 09.07.2020)
7. Zhou L. Are Chinese-funded dams on the Mekong River washing away Cambodian livelihoods? *South China Morning Post*, 31.03.2018. <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2139751/are-chinese-funded-dams-mekong-river-washing-away> (accessed 25.05.2020)
8. Бурова Е.С. Приграничная торговля Камбоджи с Вьетнамом и ее экономические эффекты. 2018. *Вьетнамские исследования*. № 4, 30-42.
Burova E.S. 2018. Cross-border trade between Cambodia and Vietnam and its impact on the economic development. *Vietnamese Studies*. Issue 4. Moscow. (In Russ.)
9. សុខចាន់, ក្រសួងកសិកម្ម រុក្ខាប្រមាញ់ និងនេសាទ (Sok Chan. Ministry of Agriculture uploads the export data for 2020. *Khmer Times*. January 5, 2021. (In Khmer). <https://www.khmertimeskh.com/50800742/%E1%9E%80%E1%9E%9A%E1%9E%9F%E1%9E%84%E1%9E%80%E1%9E%9F%E1%9E%80%E1%9E%98%E1%9E%98%E1%9E%94%E1%9E%84%E1%9E%A0%E1%9E%89/>
10. Venzon C., Cambodia's Hun Sen quashes fears of Chinese "debt trap". *Nikkei Asia*. May 30, 2019. <https://asia.nikkei.com/Spotlight/The-Future-of-Asia-2019/Cambodia-s-Hun-Sen-quashes-fears-of-Chinese-debt-trap>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Бурова Елена Сергеевна, научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН Института Дальнего Востока РАН, Москва, Россия.

Elena S. Burova, Researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
15.01.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.02.2021

Принята к публикации (Accepted)
16.03.2021